

ПАУЛО КОЭЛЬО

АЛХИМИК

PAULO
COELHO

O ALQUIMISTA

ПАУЛО КОЭЛЬО

АЛХИМИК

Перевод с португальского
Александра Богдановского

Издательство АСТ

книги **WAM**

Москва
2015

УДК 821.134.3
ББК 84(7Бра)
К 76

This edition has been published with agreement
by Sant Jordi Associados, Agencia Literaria,
S.L.U, Barcelona, Spain.

Original title in Portuguese: O Alquimista.

<http://paulocoelhoblog.com>

Художественное оформление и макет
Издательская группа AgeyTomes/WAM

Идея обложки
Андрей Ферез

Коэльо, Пауло

К76 Алхимик : роман / Пауло Коэльо; пер. с португ. А. Богдановского. —
Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2015. — 216 с. —
(Эксклюзивная классика с иллюстрациями)

ISBN978-5-17-085823-1

“Алхимик” — самый известный роман Пауло Коэльо, он увидел свет в 1988 году и сразу принес автору всемирную славу. По подсчетам специалистов, количество проданных экземпляров “Алхимика” превышает количество проданных экземпляров любой другой книги, написанной на португальском за всю историю развития этого языка.

Главный герой этого романа-притчи, пастух Сантьяго, живет в Андалусии. Однажды он увидел сон, который манил его отправиться к египетским пирамидам, чтобы найти там сокровище. По совету старика Мельхиседека, царя Салима, Сантьяго продает своих овец и плывет в Африку. Череда приключений в конце концов приводит юношу к Алхимику. Тот учит его, как познать самого себя, Свою Стезю и Душу Мира. Пройдя все испытания, уготованные ему свыше, Сантьяго находит сокровище.

“Добиться воплощения Своей Судьбы — вот единственная подлинная обязанность человека...” — утверждает Пауло Коэльо.

УДК 821.134.3
ББК 84(7Бра)

ISBN978-5-17-085823-1

© 1988 by Paulo Coelho
All rights reserved
© А. Богдановский, перевод на русский язык, 1997
© ООО “Издательство АСТ”, 2015
© Книги WAM, художественное оформление, 2015

*Считаю своим долгом
предуведомить читателя
о том, что
“Алхимик” — книга символическая,
чем и отличается от
“Дневника Мага”,
где нет ни слова вымысла.*

Предисловие

читаю своим долгом предупредить читателя о том, что “Алхимик” — книга символическая, чем и отличается от “Дневника Мага”, где нет ни слова вымысла. Одиннадцать лет жизни я отдал изучению алхимии. Уже одна возможность превращать металл в золото или открыть Эликсир Бессмертия слишком соблазнительна для всякого, кто делает первые шаги в магии. Признаюсь, что Эликсир произвел на меня впечатление более сильное, ибо до тех пор, пока я не осознал и не прочувствовал существования Бога, мысль о том, что когда-нибудь все кончится навсегда, казалась мне непереносимой. Так что, узнав о возможности создать некую жидкость, способную на многие-многие годы продлить наше земное бытие,

я решил всецело посвятить себя изготовлению этого эликсира.

Это было в начале семидесятых, в эпоху великих социальных преобразований, когда еще не существовало серьезных работ по алхимии. Я, подобно одному из героев этой книги, тратил скудные свои средства на приобретение иностранных книг, а время — на изучение их сложного символического языка. В Рио-де-Жанейро мне удалось разыскать двоих-троих ученых, всерьез занимавшихся Великим Творением, но они отказались со мной встретиться. Познакомился я и с множеством тех, кто именовал себя алхимиками, владел лабораториями и за баснословные деньги сулил открыть мне тайны своего искусства; сейчас я понимаю, что они ничего не смыслили в том, чему собирались учить.

Мое усердие и рвение не давали абсолютно никаких результатов. Мне не удавалось ничего из того, о чем на своем замысловатом языке твердили учебники алхимии, заполненные бесчисленными символами: драконами, солнцами, львами, лунами. И мне постоянно казалось, что я двигаюсь не в том направлении, ибо символический язык открывает широчайший простор для неправильных толкований. В 1973 году, в отчаянии от того, что не продвинулся в своих штудиях ни на пядь, я совершил акт величайшей безответственности. В ту пору Управление образования штата

Мату-Гроссу пригласило меня вести занятия по театральному искусству, и я использовал своих студентов для постановки “лабораторных” спектаклей на тему Изумрудной Скрижали. Даром мне это не прошло, и подобные эксперименты вкупе с иными моими попытками утвердиться на зыбкой почве Магии привели к тому, что уже через год я мог на собственной шкуре убедиться в правдивости поговорки “Как веревочке ни виться, а конец будет”.

Следующие шесть лет моей жизни я относился ко всему, что имело отношение к мистике, с изрядным скептицизмом. В этом духовном изгнании я сделал для себя несколько важных выводов: мы принимаем ту или иную истину лишь после того, как сначала всей душой отвергнем ее; не надо бежать от собственной судьбы — все равно не уйдешь; Господь взыскивает строго, но милость Его безгранична.

В 1981 году я встретился с Учителем, которому суждено было вернуть меня на прежнюю стезю. Покуда он наставлял меня, я снова, на собственный страх и риск, принялся изучать алхимию. Однажды вечером, после изнурительного сеанса телепатии, я спросил, почему алхимики выражаются так сложно и так расплывчато.

— Существует три типа алхимиков, — ответил он. — Одни тяготеют к неопределенности, потому что сами не знают своего предмета. Другие знают его, но знают

также и то, что язык алхимии направлен к сердцу, а не к рассудку.

— А третьи? — спросил я.

— Третьи — это те, кто и не слышал об алхимии, но сумели всей жизнью своей открыть Философский Камень.

И после этого мой Учитель, относившийся ко второму типу, решил давать мне уроки алхимии. Вскоре я понял, что ее символический язык, столько раз сбивавший меня с толку и так раздражавший меня, — это единственный путь достичь Души Мира, или того, что Юнг называл “коллективным бессознательным”. Я открыл Свою Стезю и Знаки Бога — истины, которые мой интеллект прежде отказывался принимать из-за их простоты. Я узнал, что задача достичь Великого Творения стоит не перед немногими избранными, а перед всеми, кто населяет Землю. Не всегда, разумеется. Великое Творение является нам в форме яйца и флакона с жидкостью, но каждый из нас способен — в этом нет и тени сомнения — погрузиться в Душу Мира.

И потому “Алхимик” — тоже книга символическая, и на страницах ее я не только излагаю все, что усвоил по этому вопросу, но и пытаюсь воздать должное тем великим писателям, которые смогли овладеть Всемирным Языком: Хемингуэю, Блейку, Борхесу (он тоже использовал

в одном из своих рассказов эпизод из истории Персии), Мальбу Тагану.

А завершая свое чересчур пространное предисловие и желая пояснить, кого относил мой Мастер к алхимикам третьего типа, приведу историю, которую он же поведал мне как-то в лаборатории.

Однажды Пречистая Дева, держа на руках младенца Христа, решила спуститься на землю и посетить некую монашескую обитель. Исполненные гордости монахи выстроились в ряд: каждый по очереди выходил к Богоматери и показывал в ее честь свое искусство: один читал стихи собственного сочинения, другой демонстрировал глубокие познания Библии, третий перечислил имена всех святых. И так братия в меру сил своих и дарований чествовала Деву и младенца Иисуса.

А последним оказался смиренный и убогий монашек, который не мог даже затвердить наизусть текстов Священного Писания. Родители его были люди необразованные, выступали в цирке, и сына они научили только жонглировать шариками и прочим фокусам.

Когда дошел черед до него, монахи хотели прекратить церемонию, ибо бедный жонглер ничего не мог сказать Пречистой Деве, а вот опозорить обитель — вполне. Но он всей душой чувствовал настоятельную необходимость передать Деве и Младенцу какую-то частицу себя.

И вот, смущаясь под укоризненными взглядами братьев, он достал из кармана несколько апельсинов и принялся подбрасывать их и ловить, то есть делать то единственное, что умел, — жонглировать.

И только в эту минуту на устах Христа появилась улыбка, и он захолопал в ладоши. И только бедному жонглеру протянула Пречистая Дева своего сына, доверив поддержать его на руках.

*Посвящается Ж.,
Алхимику, который познал
тайну Великого Творения*

В продолжение пути их пришел Он в одно селение;
здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом
свой;

у нее была сестра, именем Мария, которая села
у ног Иисуса и слушала слово Его.

Марфа же заботилась о большом угощении
и, подойдя, сказала:

Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну
меня оставила служить?

скажи ей, чтобы помогла мне.

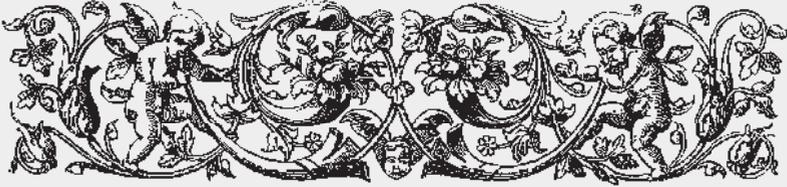
Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа!

ты заботишься и суетишься о многом,

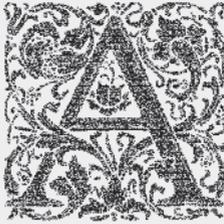
а одно только нужно; Мария же избрала благовую
часть, которая не отнимется у нее.

Евангелие от Луки, 10; 38–42

Пролог

Алхимик взял в руки книгу, которую принес кто-то из путников. Книга была без обложки, но имя автора он нашел — Оскар Уайльд — и, перелистывая ее, наткнулся на историю Нарцисса.

Алхимик знал миф о прекрасном юноше, который целыми днями напролет глядел на свое отражение в ручье, любясь своей красотой. В конце концов, заглядевшись, он упал в воду и захлебнулся. На берегу же вырос цветок, названный в память погибшего.

Но Оскар Уайльд рассказывал эту историю по-другому.

“Когда Нарцисс погиб, нимфы леса — дриады — заметили, что пресная вода в ручье сделалась от слез соленой.